К.А. Леонов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ И УРОВЕНЬ ДОВЕРИЯ К ПОЛИТИЧЕСКИМ ИНСТИТУТАМ

С конца 1990-х гг. все больше ученых сходятся во мнении, что политические ориентиры и установки новых поколений в развитых странах сильно отличаются от ценностей предыдущих, в то время как основные демократические институты не претерпевают значительных изменений. Прежде всего это касается видов политического поведения и уровня политического участия. В результате такой дисбаланс между поколениями все чаще рассматривается как катализатор возможных социальных и политических изменений в континентальной Европе и странах англосаксонской культурной модели.

Существует множество точек зрения на то, как это повлияет на будущее демократии. Одни считают это свидетельством ослабления демократических обязательств и уровня политической активности молодежи. Основное и наиболее опасное явление, которое из этого следует, – сокращение числа молодых людей, которые регулярно принимают участие в выборах разного уровня. В большинстве развитых стран уровень политического эскапизма и так достаточно высок, что объясняется в основном низким интересом к политике со стороны молодежи[1].

В то время как некоторые исследователи обращаются к таким категориям, как политический цинизм, низкий уровень политического интереса или гражданских обязательств, другие нацеливаются на институциональные недостатки, которые и лежат, по их мнению, в основе политической апатии новых поколений. Сложность избирательной системы, слабые идеологические отличия основных оппонентов, отсутствие реальной политической альтернативы – все это сказывается на нежелании молодежи участвовать в выборах.

Другой фактор, указывающий на ослабление участия молодежи в публичной политике, – низкий уровень партийной идентичности.

[1] Более подробно см.: *Plutzer E.* Becoming a habitual voter // American Political Science Review 2002. N 96 (1). P. 41–56; *Blais A.., Gidengil E., Nevitte N. and Nadeau R.* Where does turnout decline come from? // European Journal of Political Research. 2004. N 43. P. 221 – 236.

Известно, что уровень политической идентичности возрастает с взрослением избирателя. Тем не менее и эта аксиома теряет свою очевидность в последние десятилетие – молодые люди все больше сторонятся участия в партийной жизни не зависимо от видов партий и их идеологий. Именно к такому выводу пришел Р. Дэлтон на основании результатов исследования, проведенного в 2002 г. (The Decline of party identifications): «В развитых странах молодежные ячейки основных политических партий, которые изначально считались основным инструментом рекрутирования, быстро теряют своих членов, находясь на последнем издыхании»[1].

Не смотря на то что научное сообщество признает крайне важным фактор политической апатии современной молодежи, единого заключения о том, как именно это следует интерпретировать, нет. Одна группа исследователей рассматривает эти тенденции как индикатор более крупных структурных изменений в политической системе и общественной структуре в целом. Согласно их взглядам, молодые люди не только самоустраняются из процесса голосования и партийной политики, но и из других форм гражданской активности, в частности деятельности некоммерческих организаций. В основе этого – недоверие к политическим институтам как таковым и их представителям (на уровне межличностной коммуникации).

Роберт Патнэм[2] отмечает, что смена поколений является основным фактором, влияющим на снижение власти социального капитала в американском обществе конца 90-х гг. Молодые люди не просто воздерживаются от участия в партийной жизни, но и в деятельности различных общественных организаций, добровольных объединений, направленных на оказание социальной помощи, которые всегда пользовались особой поддержкой, так как не вводили молодежь в систему жестких правил (как в политических партиях) и оставляли полную свободу действий. Причем Патнэм не объясняет это исключительно возрастным фактором, ссылаясь на то, что когда их матери и отцы находились в том же возрасте, уровень политического и общественно участия в США был гораздо выше.

Контрастируя с высказываниями представителей этого направления, другие исследователи менее пессимистичны в своих выска-

---

[1] *Dalton R.* Decline of party identifications // *Dalton R. and Wattenberg M*. Parties without Partisans. Oxford, 2002. P. 19–36.

[2] *Putnam R.* Bowling alone. The Collaps and revival of American community. N. Y., 2000.

зываниях, указывая на односторонность подобных исследований. Они накопили значительную доказательную базу, свидетельствующую, что падение уровня политического участия объясняется не столько снижением доверия со стороны молодежи к основным политическим институтам, но другими, неформальными видами участия новых поколений в политической жизни, основанными «на менее структурированных формах»[1].

Часто эти формы политической активности (от ношения отдельных элементов одежды с политическими лозунгами до посещения митингов, манифестаций, подписания петиций) даже не учитываются в рамках политического анализа, о чем в частности пишет в статье Мадлен Готье, ссылаясь на результаты собственного исследования, посвященного формам гражданской активности в Квебеке[2]. В то же время, она отмечает, что новые поколения более привержены основам демократии, нежели предыдущие.

К этому же выводу приходит Роберт Инглхарт в своем исследовании 2003 г.: «Демократические ценности, в частности принцип разделения властей, права человека, очень важны для современной молодежи. Кроме того, она весьма критично настроена к любым проявлениям авторитаризма и различным формам иерархизации со стороны политических институтов. Новые поколения толерантны к различным формам социальной активности культурных общностей, а также сексуальных меньшинств и что, как ни это, свидетельствует о широком распространении демократических идей»[3]. Фактически молодежь выступает авангардом нового поколения «human critical»*, которое со скепсисом относится к функционированию старых политических институтов, но в то же время является приверженцем демократических норм и ценностей.

Тем не менее в большинстве статей, опубликованных в 2003 – 2007 гг., продолжает обсуждаться вопрос: «К чему может привести политических эскапизм современной молодежи и как эту ситуацию можно исправить?». В рамках этих исследований изучается

---

[1] *O'Toole T., Lister M., Marsh D.* Tuning out or left out? Participation and non-participation among young people // Contemporary politics. 2003. N 9(1). P. 45–61.

[2] *Gauthier M.* (2003) The inadequacy of concepts, the rise of youth interest in civic participation in Quebec // Journal of Youth Studies. 2003. N 6(3). P. 265–276.

[3] *Inglehart R. and Norris P.* Rising tide. Gender Equality and cultural change around the world. Cambridge, 2003.

* Понятие Роберта Инглхарта.

подверженность молодых людей (как правило, 16 – 18 лет) различным видам социальных и политических изменений. По сути дела, предполагается, что если удастся выяснить как можно больше о политических ориентациях молодых людей, прогнозы относительно социального и политического развития страны будут более точны. В частности, именно этому посвящены работы Рассела Дэлтона.

В то время как исследователи 50 – 60-х гг. XX в. выявили существенную корреляцию между возрастом и степенью доверия к различным государственным институтам (подчеркивалось, что с возрастом люди им доверяют гораздо меньше), недавние работы показали наличие обратной взаимосвязи – молодежь 16 – 30 лет настроена гораздо более пессимистично, нежели взрослые. На основании этого Р. Дэлтон делает вывод: «Новые поколения все более открыто проявляют пренебрежительное отношение к политике. Представители «поколения X»*, к примеру, являют собой пример крайне циничного отношения к государственным институтам, и с возрастом это чувство у большинства из них еще более усиливается. Нормальный процесс смены поколений, таким образом, может привести к еще большему падению уровня доверия к деятельности политических институтов и соответственно революционным изменениям в современных демократиях»[1].

В рамках данной концепции молодые поколения рассматриваются как основной индикатор возможных социальных и политических катаклизмов. Подразумевается, что если какой-то вредоносный газ появится в «чистом демократическом пространстве», первым, кто обратит на него внимание, будет именно молодежь. Безусловно, столь инструментальное понимание данного вида исследований крайне противоречиво – политические ориентации молодежи могут быть свойственны только представителям данной возрастной группы и вызывать негативную реакцию со стороны других поколений (достаточно обратится к опыту движения «хиппи» в США и Западной Европе). В этом случае, ни о какой передаче ценностей, несущих в себе опасность для демократического режима, не может идти речи.

Исследования, проведенные в 2003 – 2007 гг., подтверждают, что как только у человека с возрастом появляется привычка к го-

---

* Термин введен канадским писателем Дугласом Коуплендом в одноименной книге, вышедшей в 1990 г.

[1] *Dalton R.* Decline of party identifications. P. 19–36.

лосованию как необходимому либо полезному для общественного признания явлению, данный поведенческий паттерн успешно сохраняется без каких-либо дополнительных усилий со стороны человека. Для подростка, впервые посетившего избирательный участок, данный паттерн еще более важен. В то же время исследователи отмечают, что последующее влияние других агентов политической социализации (будь то семья, школа, сверстники или временные объединения) может быть не менее значимым, чем так называемая гипотеза устойчивости*.

Стоит отметить, что тезис об устойчивости первичной установки относительно политических институтов верен для отдельных ориентаций и форм поведения, однако не может объяснить противоречивость различных установок, определяющих активность индивида.

Возрождение популярности изучения политической активности новых поколений в развитых странах привело к возобновлению исследований проблем политической социализации, количество которых резко сократилось к началу 80-х гг. XX в. Флагманами здесь можно назвать работы ВильямаГэлстона и Вирджинии Шапиро[1].

Поскольку в руках молодежи находится ключ к социальной и политической эволюции современных демократий, на первое место выходят следующие вопросы:

– где и как молодые люди приобретают необходимую им информацию о политическом процессе;

– как формируются политические установки у молодых людей.

Как отмечает В. Шапиро, современные исследования политической социализации кардинально отличаются от тех, что проводились в США и Европе в 50–70-е гг. XX в. В то время было принято рассматривать социализацию как необходимый механизм обеспечения стабильности политической системы. Естественно, что такие исследования находились в фарватере структурного функционализма. Согласно Парсонсу, социальная система обеспечивает свое выживание благодаря интенсивному процессу социализации, в рамках которого новые поколения интериоризируют те нормы и ценности, на которых основывается данная социальная система. Таким образом, социализация препятствует любым кардинальным социальным и политическим изменениям.

---

* Рассел Дэлтон использует термин «persistence hypothesis».

[1] *Galston W.* Political knowledge, political engagement and civic education // Annual Review of Political Science. N 4. P. 217–234.

Для того чтобы понять специфику прежних исследований политической социализации, обратимся к одному из них, проведенному в начале 60-х гг. во Франции. Главной его целью был анализ того, насколько дети и подростки знают символику и гимн своей страны, имена ведущих политиков, в частности президента. В качестве методики использовалась стандартная анкета с закрытыми вопросами.

Современные исследователи политической социализации акцентируют внимание на том, интересуются ли молодые люди политикой вообще и участвуют либо имеют соответствующую интенцию в политической жизни своей страны (исследования М. Уэ и Д. Штолле, Ю. Торни-Пурта). В то же время меняется и основной объект изучения – вместо влияния семьи и родителей теперь исследуется роль общественных организаций, массмедиа, групп интересов (различных группы сверстников), а также различные формы неформального взаимодействия в рамках политического процесса.

Анализ политических норм и ценностей молодых поколений для прогнозирования структурных изменений западных демократий имеет смысл только при учете нескольких факторов.

Прежде всего, для получения необходимых результатов в рамках данного направления исследований следует сравнивать политические ориентации не современной молодежи со старшими поколениями, а современной молодежи с поколениями 50 – 60-х гг., что представляется весьма сложным исходя из более разнообразных методик (изменившейся структуры опросников, более активного использования глубинных интервью и фокус-групп, различных вариантов корреляционного анализа и т. д.).

Второй фактор, который необходимо отметить, – как именно происходит процесс интериоризации норм и ценностей текущей политической системы. С середины XX в. основные агенты социализации претерпели значительные изменения. В частности, на место семьи как основного фактора влияния выходит школа (система образования также изменилась). Все больше внимание уделяется анализу роли сверстников и временных объединений (групп молодежи по интересам). Наконец, революцию претерпели массмедиа как социальный и политический институт*.

---

* В то же время я не считаю, что массмедиа стоит ставить в один ряд с основными агентами социализации, так как они являются неизменным фоном всех современных процессов, однако не осуществляют целенаправленного влияния на индивида. Массмедиа следует воспринимать прежде всего как источник информации согласно концепции установления повестки дня (theory of

Необходимо найти эмпирическое подтверждение «гипотезы устойчивости» политической установки. Очевидно, что сегодня молодые люди имеют множество отличий от старших поколений: они зачастую не имеют постоянной работы и собственной семьи, не являются членами общественных организаций и различных отраслевых союзов. К тому же данная тенденция лишь усиливается благодаря пролонгации обязательного образования в развитых странах.

Итак, для того чтобы спрогнозировать дальнейшее развитие демократий в развитых странах, необходимо прежде всего ответить на следующий вопрос: какие существуют отличия между политическими ориентациями современной молодежи и молодежи 50–70-х гг. XX в. и чем они объясняются.

Ответ на него дают несколько исследований, проведенных в последние годы как на территории США, так и в странах ЕС. В частности, работа К. Дженнингса и Л. Стокер, построенная на результатах анкетирования подростков и их родителей в 1965 г. Также были проведены серии интервью (в 1973-м, 1982-м и 1997 гг.). Уникальность данного исследования в том, что в 1997 г. аналогичное анкетирование проводилось среди детей респондентов, участвовавших в опросе 1965 г.

В то время как в 1965 г. более двух третей респондентов (в возрасте 17 лет на тот момент) согласились с утверждением, что большинству людей можно доверять, 32 года спустя только одна треть ответила на этот вопрос положительно (в то время как их родители остались на прежнем уровне доверия – как и в 1965 г.). Данное исследование также доказало, что за резким падением общего уровня доверия к политическим институтам в США с начала 90-х гг. XX в. стоят представители «Поколения X», в то время как ранее во многих американских исследованиях обвинялось поколение baby-boomers.

Другая работа, которую я хотел бы назвать, – проект Ю. Торни-Пурта, К. Барбер и В. Ричардсон, основанный на IEA Civic Education survey[1]. Его основная цель – ответить на вопрос: «Почему уменьшилась степень доверия, уровень социальной активности среди подростков в современных демократических странах?». Исследователи обращают внимание на такой важный фактор, как сокращение различных форм межличностной коммуникации (дискуссий о

agenda setting) и удовлетворения индивидуальных ожиданий (theory of uses and gratifications).

[1] Более подробно см.: http://nces.ed.gov/surveys/cived/.

политике, отдельных событиях политической сферы) между родителями и детьми. Обычно именно с этим связано формирование первичной установки, определяющей дальнейшую политическую активность молодежи.

Другой вывод исследования: степень доверия к политическим институтам и уровень участия молодежи в политической жизни страны непосредственно связаны с демократическим развитием государства. В менее развитых странах, где демократические институты играют «фасадную» роль, молодежь проявляет гораздо меньше внимания к политической жизни и в меньшей степени доверяет деятельности различных политических институтов*.

В итоге хочу сослаться на результаты исследования М. Уэ и Д. Штолле. Они изучали влияние форм политического участия в раннем возрасте на проявление данной активности в процессе взросления. Ими использовалась та же «гипотеза устойчивости», что и у К. Дженнингса и Л. Стокер. Основной акцент был сделан на анализе двух механизмов. Первый – network mechanism, подразумевающий, что если молодой человек активно участвует в деятельности общественных организаций, в процессе взросления его политическая активность будет только возрастать. Второй – attitudinal mechanism, подтверждающий, что отдельные демократические установки, усвоенные ребенком в раннем возрасте (с 7 – 16 лет), унаследованные в процессе участия в деятельности общественных организаций или активности родителей, готовых обсуждать с ребенком различные политические темы, также с годами будут влиять на него.

Основное достижение исследования К. Дженнингса и Л. Стокер: уровень политической активности и доверия к деятельности политических институтов, приобретенный ребенком в раннем возрасте, не изменяется кардинально в процессе дальнейшей политической социализации.

На основании данных результатов мы можем сделать вывод: если дети в раннем возрасте не доверяют политическим институтам и не склонны участвовать в различных политических и социальных акциях, данная установка останется неизменной и в последующие периоды их жизни. Поскольку таких людей становится все больше, это представляет серьезную опасность для дальнейшего развития демократических стран.

---

* В то же время это может объясняться контролем основных источников информации со стороны государства, а также низким уровнем политической культуры молодежи.